ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РОССИИ

БАТТАХОВ Петр Петрович,

кандидат юридических наук, старший научный сотрудник сектора предпринимательского и корпоративного права Института государства и права Российской академии наук (ИГП РАН).

E-mail: Battakhov@mail.ru

Краткая аннотация: в статье раскрывается и анализируется процесс становления и развития интеллектуальной собственности, которое зародилось на стыке возникновения капиталистического машинного и промышленного производства.

Abstract: the article discloses and analyses the process of intellectual property formation and development, which was born at the intersection of the emergence of capitalist machine and industrial production.

Ключевые слова: история, собственность, привилегия, охрана, изобретение, признак, права, государства, законодательство, свидетельство.

Keywords: history, property, privilege, security, invention, feature, rights, state, legislation, certificate.

Возникновения и развития патентного права в до-революционной России, следует подчеркнуть, что в целом патентное законодательство было обусловлено общими тенденциями развития экономики страны и шло теми же путями, что и патентное законодательство большинства стран. Как указывает Б.С. Антимонов, изобретательство в России попало в поле зрения законодателя только с развитием капиталистических отношений и распространением машинного производства: ни Уложение царя Алексея Михайловича 1649 г., ни новоуказные статьи не знают еще норм, регулирующих изобретательство[1, с. 30].

А.А. Пиленко выделяет следующие исторические этапы привилегий на изобретения в России: от Петра I до 1812 г.; от 1812 г. до 1870 г.; от 1870 г. до 1896 г.[6] В период правления Петра I стали появляться специальные грамоты, в которых устанавливались определенные привилегии тем лицам, которые в сфере промышленности вкладывали свой труд или капитал на заведение новых промыслов. Такие привилегии имели факультативный характер, выдавались исключительно за соответствующие услуги. Документом, который впервые установил такие привилегии, принято считать Правила для выдачи привилегий на заведение фабрик от 1723 г.[1, с. 32]

17 июня 1812 г. был принят Высочайший манифест «О привилегиях на разные изобретения и открытия в художественных промыслах». В соответствии с данным документом были установлены привилегии на собственные и ввозимые из-за границы изобретения сроком на три, пять и 10 лет. Привилегии устанавливались в соответствии с явочной системой через Министерство внутренних дел. Интересно отметить, что приоритет устанавливался с момента выдачи привилегий, а не с момента подачи соответствующей заявки. Названный документ в дореволюционной доктрине получил название закона Сперанского[6, с. 151] и практически в неизменном виде действовал до 1930-х г.

Только в 1833 г. манифест был подвергнут переработке. К числу нововведений относилось следующее:

привилегии выдавались на максимально короткие сроки, при этом за них взыскивались высокие пошлины; была введена обязанность непрерывной эксплуатации привилегии с одновременным запретом их переуступки компаниям на акциях; введено правило, согласно которому привилегии не выдавались в том случае, если на одно и то же изобретение они испрашивались разными лицами, поскольку это доказывало известность предмета и т.д.[6 С. 151-154]

Следует обратить внимание, что манифест не изменил принципа факультативности выдачи привилегий и правила об административном порядке принятия решений по соответствующим заявкам. Обязательная выдача привилегии законом Сперанского так и не была закреплена.

Ситуация коренным образом изменилась с принятием закона от 30 марта 1870 г. Выдача привилегий трансформировалась в подзаконный нормативный акт, издаваемый Министерством финансов. Был закреплён обязательный принцип, когда заявка подлежала удовлетворению (привилегия должна была быть выдана в обязательном порядке) в случае ее соответствия всем предусмотренным в данном законе требованиям. При этом следует заметить, что манифест с изменениями 1833 г. продолжал действовать до 1 июля 1896 г. (действовали все его существенные части, кроме раздела о делопроизводстве).

Следующий этап развития патентного дореволюционного права ознаменован принятием 20 мая 1896 года Положения о привилегиях на изобретения и усовершенствования. Данное положение было направлено на охрану обладающих признаком новизны изобретений и усовершенствований в области промышленности. На основании данного акта привилегии выдавались только при условии, когда объект обладал признаком новизны: а) в одной или в нескольких частях, или б) в совокупности составных его частей, или в) в своеобразном сочетании означенных частей, хотя бы таковые в отдельности и были до того известны, но в России не привилегированы.

При этом в силу прямого указания данного Поло-

жения не подлежали правовой охране изобретения, которые противоречат законом природы (например, вечный двигатель), изобретения, которые могли навредить государственным или общественным интересам и т.д.

Заявки на выдачу привилегий подлежали рассмотрению в комитете по техническим делам при отделе промышленности на основании заключения соответствующих специалистов. Срок действия лицензии составлял 15 лет, при этом ее можно было передать, в том числе по наследству.

Промышленные образцы стали объектом правовой охраны только с середины XIX в. с принятием закона от 11 июля 1864 г., утвердившим Положение о праве собственности на фабричные рисунки и модели, которое явилось составной частью Устава о промышленности Свода законов.

Закон от 1896 г. действовал вплоть до 1919 г., когда В.И. Лениным был подписан первый Декрет, который касался изобретений[10]. Данный акт провозглашал ранее неизвестные зарубежному патентному праву правила и отменял все законы и положения о привилегиях, изданные до его принятия. Основная идея заключалась в том, что изобретение считалось изъятым из оборота и при этом было доступно любому на условиях, прямо указанных в законе. Эта идея получила дальнейшее развитие в Положении о Комитете по делам изобретений при научно-техническом отделе ВСНХ РСФСР от 9 декабря 1920 г.[11] В соответствии с ним был существенно расширен круг изобретений и моделей, вводились институты авторских свидетельств и заявочных свидетельств. Нововведением названного документа послужило разграничение функций структурных подразделений Комитета, которые устанавливали новизну, полезность объекта и вели учет его применения.

В период НЭПа ЦИК и СНК СССР приняли Постановление от 12 сентября 1924 г. «О введении в действие постановления о патентах на изобретения»[12], который впервые установил общесоюзное регулирование соответствующих отношений. По существу, данный акт явился первым законом о патентах, поскольку патент выступал единственной формой правовой охраны изобретения. Именно в этот период изобретение вновь становится товарной ценностью.

Одновременно с данным Постановлением было принято Постановление «О промышленных образцах (рисунках и моделях)»[12, ст. 98], в соответствии с которым правовую охрану получили новые по виду и форме художественно-промышленные рисунки, предназначенные для воспроизведения в соответствующих изделиях, а также новые по виду, форме, устройству или расположению частей модели, предназначенные для промышленности, кус-

тарного производства, торговли, ремесла, домашнего обихода и вообще всякой работы.

Примечательно, что автор технического решения мог выбрать между подачей заявки на изобретение и подачей аналогичной заявки на промышленный образец. В случае отказа в выдаче патента на изобретение он был вправе трансформировать эту заявку на заявку на образец с сохранением приоритета заявки на изобретение. Право на промышленный образец должно было быть подтверждено специальным удостоверением и действовало в течение трех лет с последующим его двукратным продлением сроком соответственно на три и четыре года.

9 апреля 1931 г. ЦИК и СНК СССР приняли Положение об изобретениях и технических усовершенствованиях[9], идеи которого развивались в инструкции Комитета по изобретательству при Совете труда и обороны «О вознаграждении за изобретения, технические и организационные усовершенствования»[5]. С этого момента были установлены две альтернативные формы правовой охраны: авторское свидетельство и патент. Авторское свидетельство означало, что право использования изобретения на территории СССР принадлежало последнему, а также кооперативным и иным организациям общественного сектора. Однако непосредственному автору изобретения (его создателю) принадлежало право на получение вознаграждения. При этом он имел много льгот, например, при исчислении подоходного налога, при поступлении на учебу, жилищные, пенсионные и иные льготы. В случае выдачи патента в течение его действия (15 лет) патентообладатель приобретал исключительное право на его использование. При этом патентообладатель не мог пользоваться льготами, предусмотренными для обладателей авторского свидетельства.

С середины 1930-х г. начинается отсчет введения в СССР правовой охраны селекционных достижений. В этой связи было принято Постановление СНК СССР «О мерах по дальнейшему улучшению семян зерновых культур»[13]. Данный документ предусматривал создание целой системы государственных испытаний сортов зерновых культур и их использование в народном хозяйстве, выдачу охранных свидетельств авторам и т.д.

В 1941 г. было принято новое Положение об изобретениях и технических усовершенствованиях[8], которое по своему содержанию мало чем отличалось от предыдущего аналогичного акта.

С февраля 1956 г. система управления изобретательством стала централизованной. Был утвержден Комитет по делам изобретений и открытий при Совете Министров СССР, который наделялся полномочиями по руководству развитием изобретательства в стране, внедрением в

народное хозяйство изобретений и открытий, а также был наделен контрольными функциями за деятельностью министерств и ведомств в соответствующей области. В 1959 г. данный орган утвердил Положение об открытиях, изобретениях и рационалистических предложениях и инструкцию о вознаграждении за открытия, изобретения и рационализаторские предложения[1, с. 66-91].

Следующий этап развития советского патентного права охарактеризован принятием кодифицированных актов союзного и республиканского значения, в которых содержались соответствующие нормы патентного права. Речь в первую очередь идет об Основах гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1961 г.[4], ГК РСФСР 1964 года. Кроме того, в 1960-е г. был принят еще ряд правительственных постановлений в области патентного права.

Постановлением Совета Министров СССР от 21 августа 1973 г. было утверждено новое Положение об открытиях, изобретениях и рационалистических предложениях[1], вступившее в силу с 1 января 1974 г. В его развитие был принят еще ряд нормативных актов[14], которые действовали практически в течение двух десятилетий.

В отношении промышленных образцов было утверждено новое Положение о промышленных образцах[7], согласно которому промышленным образцом признавалось новое художественно-конструкторское решение изделия,

которое определяет его внешний вид, соответствующее требованиям технической эстетики, являющееся пригодным к осуществлению промышленным способом и дающее положительный эффект. Примечательно, что данный акт уже предусматривал критерий мировой новизны промышленных образцов. В соответствии с данным актом автор промышленного образца вправе был требовать получения свидетельства или патента. Свидетельство подтверждало исключительное право государства на образец, а патент – соответственно исключительное право патентообладателя. Интересным представляется решение относительно срока действия: свидетельство не ограничивалось во времени, в то время как право государства действовало только в течение 10 лет.

В начале 1990-х г. с учетом экономических и политических изменений доктрина и практика пришли к единому выводу о необходимости правового регулирования рассматриваемых отношений на уровне союзного закона. 31 мая 1991 года был принят Закон СССР «Об изобретениях в СССР»[2]. Однако приходится констатировать, что распад Советского Союза и политический курс его бывших республик на суверенитет сделали данный нормативный акт не более чем памятником в истории развития патентного права нашего государства. Сказанное в полной мере применимо и к Закону СССР от 10 июля 1991 г. «О промышленных образцах»[3].

Библиография:

1. Антимонов Б.С., Флейшиц Е.А. Изобретательское право. М., 1960. С. 30-32.
2. Ведомости СССР. 1991. № 25. Ст. 703.
3. Ведомости СССР. 1991. № 32. Ст. 908.
4. Ведомости СССР. 1961. № 50. Ст. 525.
5. Вестник Комитета по изобретениям при СТО. 1931. № 10.
6. Пиленко А.А. Право изобретателя. М., 2001. С. 136.
7. Постановление Совета Министров СССР от 8 июня 1981 г. «Об утверждении Положения о промышленных образцах» // СП СССР. 1981. № 19. Ст. 114.
8. Постановление СНК СССР от 05 марта 1941 г. «Об утверждении Положения об изобретениях и технических усовершенствованиях» // СП СССР. 1959. № 9. Ст. 59.
9. Постановление ЦИК и СНК СССР от 09 апреля 1931г. «Об утверждении Положения об изобретениях и технических усовершенствованиях» // СЗ СССР. 1931. № 21. Ст. 180.
10. Положение об изобретениях // СУ РСФСР. 1919. № 34. С. 341.
11. СУ РСФСР. 1920. № 39. Ст. 523.
12. СЗ СССР. 1924. № 9. Ст. 97.
13. СЗ СССР. 1937. № 40. Ст. 168.
14. Указания по составлению заявки на открытие // Вопросы изобретательства. 1982. № 4; Инструкция о порядке приема и рассмотрения заявок на открытия; Инструкция о порядке проведения научной экспертизы заявок на открытия и составления по ним заключений в научных учреждениях // Законодательство СССР по изобретательству. Т. 1. М., 1981; Инструкция по государственной научно-технической экспертизе изобретений (ЭЗ-2-74). М., 1974; Указания по составлению заявки на изобретение (ЭЗ-1-74). М., 1974.
15. СП СССР. 1973. № 19. Ст. 109.